

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-125-132

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Левченко М.Н., Савина Е.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Эта статья посвящена способам перевода эллиптических предложений в диалогической речи с немецкого на русский язык. На материале произведений немецкой художественной литературы рассматриваются вопросительные предложения с местоимёнными и неместоимёнными вопросительными словами и эллиптические реплики-ответы на них. Проводится анализ различных вариантов перевода этих диалогических единств, выявляется необходимость синтаксической трансформации ответных эллиптических реплик при переводе на русский язык. На основе анализа переводов подтверждается правомерность отказа при переводе от семантико-структурного подобия исходного текста в пользу узуса русского языка. Рассматриваются и анализируются варианты перевода диалогических реплик с неполными предложениями. Отмечается отличие синтаксической структуры немецких ответных реплик с отрицанием от аналогичных ответных реплик при переводе на русский язык.

Ключевые слова: диалогическая речь, эллиптические предложения, неполные предложения, синтаксическая структура, синтаксическая трансформация, узус, перевод.

ELLIPTICAL SENTENCES IN DIALOGUE AND THE WAYS OF TRANSLATING THEM FROM GERMAN INTO RUSSIAN

M. Levchenko, E. Savina

*Moscow Region State University
10A, Radio st., 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article deals with different ways of translation of elliptical sentences in dialogue from German to Russian language. Based on the works of the German literature the article discusses interrogative sentences with pronominal and non-pronominal question words and elliptical answers to them. The analysis of the different translation variants of dialogical unities revealed the need for a syntactic transformation of the elliptical response replicas when translated into Russian language. The analysis of the translations confirmed the appropriateness of the refusal in the translation from semantic and structural similarity to the source text in favor of the usage of the Russian language. The translation variants of dialogue with incomplete sentences are analyzed. The differences between syntactical structures of the German dialogical responses and similar replicas when translated into Russian are described.

Key words: dialogue, elliptical sentences, incomplete sentences, syntactic structure, syntactic transformation, language usage, translation.

Как известно, основная задача перевода заключается в достижении «коммуникативной эквивалентности», т. е. в сохранении коммуникативной значимости оригинала. Об этом говорят как корифеи перевода, так и молодые учёные [1–6]. Г. Джагер справедливо указывает, что «коммуникативная значимость» есть способность текста перевода вызывать определённый коммуникативный эффект, т. е. обеспечивать возникновение у рецептора некоторой совокупности смыслов [7, р. 87]. В целях достижения коммуникативной значимости оригинала при переводе возможны некоторые отклонения, как от семантической, так и от синтаксической структуры текста оригинала.

Целью этой статьи является рассмотрение синтаксических особенностей перевода диалогических реплик с эллиптическими предложениями с немецкого на русский язык и анализ возможных синтаксических трансформаций при данном переводе.

Материалом исследования послужили произведения немецкой художественной литературы современных немецких писателей, в произведениях которых широко представлена диалогическая речь (романы Э.М. Ремарка, Х. Фаллады, В. Бределя, Э. Штриттматгера, Л. Франка) и их переводы на русский язык, выполненные Ю. Архиповым, В. Смирновым, И. Татариновой, И. Горкиной, Р. Розенталь, Л. Черной, И. Шрайбером, Л. Яковенко и др.

Исследование проводилось на базе комплексной системы методов, включающей в себя описательный метод, позволивший сделать выводы о синтаксических особенностях эллиптических предложений в диалогической

речи и метод сопоставления соответствующих диалогических текстов из немецких художественных произведений и их русских переводов.

В диалогической речи простейшей комбинацией реплик является обмен двумя высказываниями, из которых каждое последующее в своей словесно-грамматической форме зависит от предыдущего. Причины отсутствия тех или иных членов предложения во второй реплике обусловлены структурой первого высказывания, которое делает достаточным для понимания ту или иную грамматическую форму второй реплики. Часто первая реплика при этом выступает в форме вопросительного предложения, например:

„Ja, Else, wenn du das Jackett...“

„Ich habe immer gesagt, dies Jackett...“

„Nun, sage du mal, Franz...“

„Was kostet dies Jackett?“

„Sechzig, gnaedige Frau.“ [15, s. 158].

Перевод:

– Ну, Эльза, если ты имела ввиду этот пиджак...

– Франц, теперь сам скажи...

– Сколько стоит этот пиджак?

– Шестьдесят, сударыня. [11, с. 176].

И ещё один пример:

“Einen Augenblick, Juengchen, gleich“,

– sagt sie und laeuft zur Kueche...

“Was gibt's denn?“

“Erbsensuppe“ [15, s. 78].

Перевод:

– Сейчас, миленький, сию минутку, – она бежит на кухню.

– А что у нас?

– Гороховый суп [11, с. 92].

В этих примерах приведены вопросительные предложения, содержащие в себе местоименные вопросительные слова. Для структуры предложений

ответов на такие вопросы характерными являются эллиптические предложения, которые совершенно точно определяются предшествующим вопросом. При переводе синтаксическая структура вопросительного предложения сохраняется не всегда, иногда наблюдается отступление от структуры оригинала в пользу узуса, но ответные реплики, как правило, оформлены в тексте перевода так же, как и в тексте оригинала.

Рассмотрим другой пример:

“*Was macht ihr denn fuer Gesichter?*” – fragte sie.

“*Stadtgesichter, die gar nicht hierher passen*”, – sagte Koster [17, s. 516].

Вопросительные предложения с вопросом *Was fuer ein*, требующие определение признака предмета, обуславливают структуру ответного предложения определения, которое согласуется в роде, числе и падеже с вопросительным словом. В этом примере интересно отметить, что ответ на немецком языке ограничивается собственно определением: – *Was fuer Gesichter?* – *Stadtgesichter*.

Перевод 1:

– Что у вас за *рожицы* сегодня? – спросила она.

– Да *городские у нас рожицы*, которые сюда совсем не вписываются, – сказал Кестер [10, с. 481].

Перевод 2:

– Какие у вас *постные физиономии!* – сказала Пат.

– *Городские физиономии*. Что поделять, – ответил Кестер. Здесь они, конечно, мало уместны [9, с. 501].

Если в немецком языке отношение между определяемым и определителем находит свое отражение внутри сложного слова, то в русском

языке сходное отношение в рассматриваемых переводах передается свободным словосочетанием. Перевод 2 (И. Шрайбера и В. Яковенко) выполнен с соблюдением максимальной семантико-структурной близости текста перевода к оригиналу, вследствие чего ответная реплика диалога мало типична для русской разговорной речи. В Перевод 1 (Ю. Архипова) видна синтаксическая трансформация ответной реплики, в ходе которой относительное местоимение *die* передано русским личным местоимением в синтаксической функции подлежащего, а не определения. Кроме того, изменилась вся структура ответной реплики: придаточное дополнительное предложение превратилось в процессе перевода в два самостоятельных простых предложения, что, опять же, типично для разговорной речи. Следовательно, Перевод 2 представляется более удачным.

Иногда, в ответном предложении вместо повторяемого в ответе слова может использоваться его более конкретный синоним, например:

Ungehalten fragte er: “*Was ist das nun wieder fuer eine Veranstaltung?*”

“*Ein Elternabend von uns selbst zusammengestellt*” [14, s. 125].

Структура ответной реплики синтаксически несамостоятельна, вне диалогического единства она выражает не вполне определённую мысль. Ответная реплика тесно связана с иницирующей репликой наличием общего сказуемого и подлежащего. Существительное *ein Elternabend* соответствует именной части сказуемого и является грамматическим ядром предложения, объединяющим вокруг себя зависящие от него слова. Если существительное

ein Elternabend непосредственно относится к реплике-вопросу и обусловлено этой репликой, то определительная причастная группа *von uns selbst zusammengestellt* относится непосредственно к определяемому слову *ein Elternabend* и связана с вопросом уже опосредовано.

При переводе на русский язык немецкое сложное существительное *ein Elternabend* передаётся свободным словосочетанием:

Он раздражённо спросил:

– *Что это ещё за выступления такие?*

– *На нашем родительском вечере.* Программу мы сами подготовили [8, с. 136].

Особый интерес при переводе представляют диалогические единства с неместоимённым вопросом, в ответной реплике которых именная часть сказуемого заменяется местоимением *es*, например:

“*Sie sind Redakteur der Hamburger Volkszeitung?*”

“*Ich war es*” [14, с. 198].

Перевод:

– Вы редактор «Гамбургер фолькс-цайтунг», так?

– Я был *им* [8, с. 207].

В русском языке мы не имеем конструкции, аналогичной немецкой *Ich war es*, поэтому при переводе ответной реплики местоимение *es* адекватно трансформировано в личное местоимение в творительном падеже *им*.

Помимо именной части сказуемого в ответных репликах может опускаться инфинитив при модальном глаголе, например:

“*Soll dein Junge diese protzige Spaltkippe zur Mutter haben, Bauer?*”

“*Er soll*”, – sagte Gotthard Kimpel lauernd [18, с. 101].

Перевод:

– Хозяин, скажи, правду люди говорят, что ты эту гусыню с рваной губой своему сыну в матери выбрал?

Готхардт Кимпель насторожился, а потом сказал:

– *А почему бы и нет?* [13, с. 94].

При переводе ответной реплики переводчик действовал согласно узусу русского языка. Полностью отказавшись от семантико-структурного подбора, языковой посредник сохранил в переводе функцию исходной реплики, которую она выполняет в диалоге, её стереотипность и разговорный характер.

В случае, если ответная реплика неместоименного диалогического единства содержит в себе отрицательную частицу *nicht*, то сказуемое или какая-либо его часть, как правило, опускается. Здесь мы не находим аналогов с русским языком. В русском языке в подобных случаях чаще всего сказуемое сохраняется:

“*Ich gehe zu meiner Tochter. Die ist in Bunzlau verheiratet. Kennen Sie Bunzlau?*”

“*Nein, Mathilde.*”

“*Aber Herr Koester kennt es?*”

“*Auch nicht, Frau Stoss*” [17, с. 491].

Перевод:

– Вы бывали в Бунцлау?

– Нет, Матильда.

– Но господин Кестер знает этот город, правда?

– И я там *не бывал*, фрау Штосс [9, с. 514].

Интересными с точки зрения перевода являются также реплики, выражающие несогласие говорящего с содержанием предшествующего высказывания. Ответные реплики такого рода представляют собой обычные от-

рицательные предложения, неполные по своей грамматической форме. При этом отрицание может относиться либо ко всему предложению в целом, либо к одному из членов предложения. Рассмотрим пример:

– ... Aber ich bin sehr gern in der Schweiz.

– So? *Ich nicht!* [16, с. 154].

Перевод:

– ... Но я очень люблю Швейцарию.

– Вот как! *А я нет* [12, с. 178].

В этом диалогическом единстве вторая реплика представляет собой неполное предложение, состоящее лишь из подлежащего и отрицания. Отрицание *nicht* относится ко всему предложению и входит в состав сказуемого. Сказуемое, уже названное в первом высказывании, опускается во втором. Вторая реплика строит свою форму, используя проецируемую форму сказуемого первой реплики. Поэтому предложения, которые выражают несогласие с первым высказыванием, обычно не имеют в своем составе сказуемого.

Надо отметить, что неполные предложения являются характерными для немецкого языка и несвойственны русскому языку. В русском языке в аналогичных предложениях, как правило, должно быть сказуемое. Поэтому переводы на русский язык в таких случаях не воспроизводят полностью синтаксические конструкции немецкого языка, например:

1)

“Nein, Bruder”, – erwiderte Lenz. – “Die kommen todsicher von irgendeinem Bauernhof. Sie kennen nur eben ihren Weg.” – Er zwinkerte mit den Augen. – “Wir nicht, was?” [17, с. 336].

Перевод:

– Нет, братец мой, – ответил Ленц. – Голову даю наотрез, что они прилетают с какого-нибудь крестьянского двора. Просто они хорошо знают свой путь... – он прищурил глаза, *а вот мы не знаем* [9, с. 360].

2)

“Klar geht das”, – widersprach er. – “Wenn Speck da ist, kann ich auf Brot verzichten.”

“*Ich aber nicht. Wer wohnt nebenan?*”

– fragte sie [14, с. 301].

Перевод:

– Почему нельзя? Был бы шпик, а без хлеба я уж как-нибудь обойдусь.

– *Но я обойтись не могу. Кто живёт рядом?* – спросила Айна [8, с. 325].

3)

“Aussgeschlossen”, – erwiderte Gottfried. “Man soll das Geldverdienen auf keinen Fall uebertreiben. Der Stutz gnuengt mir.”

“*Mir nicht*”, – sagte ich [17, с. 374].

Перевод:

– Ни в коем случае нельзя стремиться к чрезмерным заработкам. Хватит с меня сегодня и этого.

– *А с меня не хватит*, – сказал я [9, с. 395].

Приведённые выше примеры подтверждают отличие синтаксической структуры немецких ответных реплик с отрицанием от аналогичных ответных реплик на русском языке, которые, как правило, требуют более полного воспроизведения синтаксической структуры иницирующей реплики, чем в немецких диалогах. Этот вывод весьма важен для практической деятельности переводчика с немецкого на русский язык.

Таким образом, проведённое исследование дополняет общую тео-

ретическую базу переводоведения и доказывает, что мотивированные отклонения от синтаксической структуры оригинала в процессе перевода сохраняют функцию исходной реплики и позволяют достичь эквивалентности регулятивного воздействия исходного и переводящего текстов, что является основным критерием хорошего перевода.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литература

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
2. Кабалина О.И., Сорокина О.О. Особенности антонимического перевода немецких наречий на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 129–133.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
4. Латышев Л.К., Семёнов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. факультетов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
5. Латышев Л.К. Переводоведение: аспекты и перспективы их развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/274> (дата обращения: 17.03.2017).
6. Левченко М.Н., Скрыльник А.В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж.Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.
7. Jäger G. Translation und Translationslinguistik (Linguistische Studien). Halle (Saale): Niemeyer, 1975. 214 p.

Источники

8. Бредель В. Сыновья / пер. с нем. И. Горкиной, Р. Розенталь, авт. предисл. Б. Сучкова. М.: Художественная литература, 1964. 504 с.
9. Ремарк Э.М. Три товарища / пер. с нем. И. Шрайбера, Л. Яковенко. М.: Книга и бизнес: Кром, 1993. 367 с.
10. Ремарк Э.М. Три товарища / пер. с нем. Ю. Архипова. М.: Художественная литература, 1989. 368 с.
11. Фаллада Х. Маленький человек, что же дальше? / пер. с нем. И. Смирнова, В. Татариновой. М.: Художественная литература; 1990. 360 с.
12. Франк Л. Матильда / перевод Л. Черной; предисл. Д. Заславского. М.: Гослитиздат, 1962. 343 с.
13. Штриттматер Е. Тинко / пер. с нем. В. Розанова. М.: Государственное издание детской литературы, 1956. 336 с.
14. Bredel W. Die Soehne. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. 438 s.
15. Fallada H. Kleiner Mann, was nun? Hamburg: Bluechert Verlag Hamburg und Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1958. 412 s.
16. Frank L. Mathilde. Amsterdam: Qverido Verlag N.V, 1948. 374 s.
17. Remarque E.M. Drei Kameraden. Mit einem Nachwort von Tilman Westphalen. Koeln: Kiepenheuer&Witsch, 1964. 585 s.
18. Strittmatter E. Tinko. Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1974. 360 s.

REFERENCES & SOURCES

References

1. Komissarov V.N. *Obshchaya teoriya perevoda* [General theory of translation]. Moscow, CHeRo Publ., 1999. 136 p.
2. Kabalina O.I., Sorokina O.O. Characteristics of antonymy translation of the German dialects into Russian. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 4, pp. 129–133.
3. Komissarov V.N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 167 p.
4. Latyshev L.K., Semenov A.L. *Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya* [Translation: theory, practice and methods of teaching]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 192 p.
5. Latyshev L.K. *Perevodovedenie: aspekty i perspektivy ikh razvitiya* [Translation studies: aspects and prospects of their development] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/274> (accessed: 17.03.2017).
6. Levchenko M.N., Skryl'nik A.V. Peculiarities of translation of author's neologisms. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 2, pp. 65–72.
7. Jäger G. *Translation und Translationslinguistik (Linguistische Studien)*. Halle (Saale), Niemeyer, 1975. 214 p.

Sources

8. Bredel W. *Synov'ya* [Sons]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964. 504 p.
9. Remarque E.M. *Tri tovarishcha* [Three comrades]. Moscow, Kniga i biznes, Krom Publ., 1993. 367 p.
10. Remarque E.M. *Tri tovarishcha* [Three comrades]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. 368 p.
11. Fallada H. *Malen'kii chelovek, chto zhe dal'she?* [Little man, what now?]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 360 p.
12. Frank L. *Matil'da* [Matilda]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1962. 343 p.
13. Shtrittmater E. *Tinko* [Tinko]. Moscow, Gosudarstvennoe izdanie detskoj literatury Publ., 1956. 336 p.
14. Bredel W. *Die Soehne*. M., Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. 438 s.
15. Fallada H. *Kleiner Mann, was nun?* Hamburg, Bluechert Verlag Hamburg und Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1958. 412 s.
16. Frank L. *Mathilde*. Amsterdam, Qverido Verlag N.V, 1948. 374 s.
17. Remarque E.M. *Drei Kameraden*. Mit einem Nachwort von Tilman Westphalen. Koeln, Kiepenheuer & Witsch, 1964. 585 s.
18. Strittmatter E. *Tinko*. Berlin, Der Kinderbuchverlag, 1974. 360 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

Савина Екатерина Михайловна – соискатель степени кандидата филологических наук, Московский государственный областной университет;
e-mail: zakazy@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Levchenko – Doctor of Philology, professor, head of the Department of German philology in Moscow Region State University;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

Ekaterina Savina – applicant of PhD in Philological sciences, Moscow Region State University;
e-mail: zakazy@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Левченко М.Н., Савина Е.М. Эллиптические предложения в диалогической речи и способы их перевода с немецкого языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 125–132.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-125-132

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

M. Levchenko, E. Savina. Elliptical sentences in dialogue and the ways of translating them from German into Russian. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 125–132.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-125-132